
**Международный симпозиум
«Турки-месхетинцы в мировой истории:
прошлое, настоящее, перспективы»**

Николай Бугай

**International symposium «Meskhetian Turks in the world history:
the past, the present, and the perspectives»**

Nikolai Bugay (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

14–15 ноября 2014 г. в университете Улудаг г. Бурсы (Турция) состоялся международный симпозиум, приуроченный к 70-летию принудительного переселения турок-месхетинцев с территории Грузинской ССР в Казахскую ССР и республики Средней Азии (1944). В работе форума участвовали учёные из России (Институт Российской истории РАН, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, общественное объединение Московская Хельсинкская группа, объединение турок-месхетинцев г. Грозного), Азербайджана, Грузии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Украины, а также специалисты кафедр истории университета Улудаг, других учебных заведений Турции, руководители мэрии Бурсы, общественных движений. Важно отметить, что только последние 20 лет в мире изучают историю этнических меньшинств, в прошлом подвергшихся деструктивным воздействиям со стороны государственных органов власти. На симпозиуме в Бурсе впервые рассматривались актуальные вопросы истории общности турок-месхетинцев и её современного положения.

Главным объектом обсуждения на данном форуме стали турки-месхетинцы, проживавшие в южных районах Грузинской ССР, принудительно переселённые в 1940-х гг. в другие регионы Советского Союза. Состоялись дискуссии о возможности причисления этого народа к «депортированным» или «принудительно переселённым» этническим общностям (что вызвало спор между историками и юристами), о материальном положении представителей этой этнической общности на разных этапах её развития и о решении государствами, на территории которых проживают турки-месхетинцы, их социальных проблем. Учёные уделили пристальное внимание вопросам образования, трудовой занятости, сохранения самобытной культуры, традициям, обычаям турок-месхетинцев, воспитанию их самосознания и национального сознания, трансформации в обществе (в том числе и связанными с их переселением из России (Краснодарский край) в США), взаимодействия с проживающими рядом с ними народами.

На пленарном заседании выступили ректор университета Улудаг профессор *К. Дилек*, декан исторического факультета профессор *И.Н. Кангюль*, а также представители делегаций учёных Азербайджана, Грузии, Узбекистана, Казахстана, республик Средней Азии и университетов Турции. Большинство участников симпозиума признали тот факт, что при существующем отношении Грузии к проблеме турок-месхетинцев вряд ли возможно её решение в ближайшем будущем. Как известно, 11,5 тыс. представителей этой общности переехали на жительство в США, некоторые остались в Средней Азии, но имеется большая группа тех, кто связывает свою судьбу с Россией, считая, что только здесь могут быть защищены их права и интересы.

В связи с этим важен опыт работы с общностью турок-месхетинцев в Азербайджане. В настоящее время на его территории расселено около 100 тыс. турок, в том числе из бывшей Грузинской ССР. Оттуда в 1944 г. были выселены 84 916 человек вместе с курдами (8 694) и хемшинами (1 385)¹. В данном вопросе Азербайджан выстраивает последовательную политику, направленную не на временное, а на постоянное обустройство этой части своих граждан. Турки-месхетинцы проживают в республике

дисперсно, поэтому возникает задача их компактного расселения, что, по мнению выступавших, было бы полезным в плане сохранения самобытной культуры, обычаев и традиций этнической общности, её адаптации и интеграции в местный социум.

Учёные представили результаты своих исследований относительно различных аспектов жизни турок-месхетинцев в Азербайджане, включая и развитие культуры, литературы, поэзии (*Х. Тюрк*, университет Гиресун, Турция). Профессор *А. Хаджиев* (Бакинский славянский университет, Азербайджан) рассказал об используемых в республике формах и методах образования молодёжи, включая и турок-месхетинцев, особо отметив роль и значение русского языка, которому правительство уделяет повышенное внимание. В решении всех этих проблем Хаджиев видит прочную базу для укрепления отношений между Азербайджаном и Россией – одну из лучших форм воспитания самосознания и национального сознания граждан, в том числе новых поколений, поддержания диалога российской и азербайджанской культур.

В том же ключе выступил и историк, публицист *У. Ордихан* (Турция), верно отметив, что до 2000-х гг. не было понимания сущности самой проблемы турок-месхетинцев. Общность принудительно выселялась в 1940-х гг., а возвращение её в 1990-х гг. протекало чрезвычайно сложно – Грузия не пожелала взять на себя это бремя, и все трудности, связанные с процессом переселения, приняла Россия, хотя это являлось не её проблемой. В личной беседе Ордихан указал, что рассматривает переселение турок-месхетинцев в США как нарушение принципа приверженности к историческому месту проживания – своей родине. Два десятка турок-месхетинцев, удобно устроившихся в США, замечал в беседе Ордихан, вовсе не позволяют судить о благополучии всей их общности в этой стране в целом.

Итоги исследования правовых вопросов обустройства турок-месхетинцев прозвучали в выступлении *П. Бакунова* (Ташкент, Узбекистан). По его мнению, проблемы возникали всегда – с момента переселения до начала проживания в новых местах, где фактически не заботились об этнических меньшинствах, тем более пребывавших на спецпоселении.

И. Мамедов (общественное объединение «Ватан», Баку, Азербайджан) коснулся вопроса о возвращении турок-месхетинцев на родину в конце 1990-х гг. Ссылаясь на многочисленные источники, он показал зависимость их судеб от решения И.В. Сталина в 1940-х гг. и роль русского народа в условиях формирования самой российской государственности в 1990-х гг., когда турки-месхетинцы связывали свои надежды с Россией.

В выступлении *Ф. Тосик* (Фират университет, Турция) при анализе революций 1917 г. в России был раскрыт вопрос об отношении турок-месхетинцев к революционным идеям борьбы народов за свои права – положению, которое, по мнению автора, роднило все общности. Важно, утверждала Тосик, как турки-месхетинцы воспринимали лозунги революции и свободы. Они обращались в Османскую империю в целях организации самозащиты, где освободительное движение постепенно перерастало в революционное. Идеи движения проникали в Ахалцих, а также в другие места проживания турок-месхетинцев. Конечно, материальное положение людей оставалось сложным как на всей территории Турции, так и в Ахалцихе, где не хватало продовольствия и создавались все предпосылки для возникновения и расширения революционного движения. Тосик подробно осветила положение турок (ахысков), их усилия, направленные на решение повседневных жизненно важных проблем, а также попытку национального лидера турок-месхетинцев О.Ф. Немзаде создать в 1917 г. национальную автономию ахысков. Она просуществовала шесть месяцев – меньшевики Грузии захватили власть, национальное движение было жестоко подавлено, а её лидер подвергнут гонениям².

Профессор *С. Бунтюрк* (университет Улудаг, Турция), изучавший длительное время вопросы ферганских событий (1989), проанализировал не только проблему межэтнических отношений по вектору «турки-месхетинцы – узбеки», но и роль Узбекистана и России в решении возникавших при этом сложных вопросов, вскрыл причины обострения ситуации в регионе. Им исследован также процесс выхода из этой ситуации – последовавшее затем нарушение прав этнических меньшинств турок-месхетинцев,

изгнание их, как и представителей других этнических общностей, с территории Узбекистана.

Доклад *С. Балджи* (университет Гиресун) был посвящён положению Османской империи в её модернизационный период, когда в стране наряду с решением хозяйственных проблем начался процесс организации обучения населения на базе канонов ислама. *М. Беридзе* (Самцхети-Джаваheti, Девлет университет, Грузия) высказал организаторам симпозиума замечание по поводу отображения на обложке его программы Гюрдистана (Грузии), отметив при этом, что его страна никогда не занималась принудительным выселением народов – это делал Советский Союз. Такое заявление вызвало у участников форума недоумение, так как подобный подход не соответствует истинному положению дел и опровергается имеющимися историческими документами. Дело в том, что в 1940–1950-х гг. народы прибалтийских республик и Грузии принудительно выселялись по просьбе собственных правительств. Что же касается Грузинской ССР, то нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия докладывал И.В. Сталину: «Мероприятия согласованы с ЦК КП(б) Грузии и СНК Грузинской ССР»³. Кроме того, известно, что большинство руководителей НКВД на территории СССР были грузинами.

В.Е. Карастелёв (аспирант, НИУ «Высшая школа экономики») изложил основные положения плана общественного объединения Московская Хельсинкская группа применительно к дальнейшей судьбе турок-месхетинцев в России, Грузии и США. Обществу принадлежала и идея, и инициатива обращения в США с предложением о включении представителей общности в программу по переезду на жительство в эту страну. По сведениям Карастелёва, члены общества провели большую агитационно-разъяснительную работу, и, как он отметил, «главное, мы были рядом с турками». Многое уже удалось сделать, прежде всего благодаря появлению новой генерации лидеров общности. Разумеется, в условиях современности это не препятствует ни легализации турок-месхетинцев в России и среднеазиатских республиках, ни ожиданию их разрешения на переезд в США.

Докладчик сообщил и о готовящемся очередном переселении в эту страну новой группы турок-месхетинцев численностью в 10 тыс. человек, проживающих главным образом в Краснодарском крае, Ростовской обл., Кабардино-Балкарской республике. Для реализации этого проекта имеется особая программа, направленная на то, чтобы прекратить практику удержания турок-месхетинцев в административном порядке (невыдача паспортов, отказы в получении гражданства, религиозное преследование, ненаказуемость лиц, устроивших «ферганскую резню», отказ в трудоустройстве и т.д.).

Прозвучало предложение участников дискуссии о необходимости более ответственной работы с Грузией, в частности в решении проблемы приёма на жительство турок-месхетинцев, курдов и хемшинов. В связи с этим была сформулирована и задача для Совета Европы – не забывать о необходимости решения вопроса, касающегося возвращения в Грузию представителей этих этнических общностей, подвергшихся ранее репрессиям, в том числе тёрёками и др.

Эмоциональное выступление *Р. Гафаровой* (Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского) сопровождалось анализом многих аспектов проблемы. Сопоставляя факты, она попыталась доказать бесправность положения не только турок-месхетинцев, но и крымских татар⁴, по её утверждению, находившихся в тисках оккупантов. Хотя в качестве таковых русские не назывались, из её слов следовало, что речь идёт именно о них и России. Это подтверждалось произнесёнными Гафаровой лозунгами: «Крым наш», «Крым – наша Республика», «Народы имеют право на широкую демократию!», а также заявлением об ущемлении прав межджиса крымских татар. По этому случаю отмечу, что, видимо, автор как филолог слабо знакома с историей Крыма и прежде всего с основами национально-государственного строительства на территории СССР и России. Кроме того, Гафарова, как и её сторонники, полагают, что Республика Крым формировалась исключительно для крымских татар. По своей сути это ошибочное представление. Республика Крым, Горская Республика (Северный Кавказ) и Республика немцев Поволжья создавались как административно-территориальные образо-

вания, принадлежавшие всем народам, проживавшим на их территориях. Крымские же татары в конце 1930-х гг. составляли 19% от всей численности населения республики.

Конститутивности, эволюции процесса принудительного переселения этнической общности, состоянию реабилитации турок-месхетинцев посвятил своё выступление *Н.Ф. Бугай* (ИРИ РАН). Он охарактеризовал процессы адаптации и интеграции турок-месхетинцев в местный социум, заметив, что наиболее сложным при этом оказалось преодоление таких факторов нашей повседневной жизни, как пространство и время. Далее констатировалось, что и в современных условиях не завершена реабилитация турок-месхетинцев, что в первую очередь обусловлено нежеланием руководства государств, призванных решить раз и навсегда данную проблему, проявить политическую волю (в первую очередь это касается Грузии и частично – России).

На симпозиуме также были заслушаны доклады *Р. Байрактара* (университет Гиресун), *М. Гусейнова* (Фрунзе, Киргизия), *Л. Кючюка* (университет Ардаган, Турция), *М. Занингёза* (университет Гази, Турция), *Т. Мустафазаде* (Баку, Азербайджан), *М. Сюреттина* (университет Ардаган, Турция), *И. Биналиева* (общественное объединение турок-месхетинцев Чеченской Республики, Грозный), *А. Туранли* (Стамбул, Турция), *М. Расулова*, *М. Назирова* (общественное объединение турок-месхетинцев «Ватан», Украина) и др. Обсуждались дискуссионные вопросы, был определён уровень изученности проблемы, выработаны соответствующие рекомендации. Участники форума признали очевидным одно приоритетное положение: решать проблемы турок-месхетинцев надо не посредством агитации за отправку их дополнительного контингента в США (ориентировочно 10 тыс. человек), а путём создания условий проживания на их исторической родине – в южных районах Грузии. Всё это и должны, и обязаны делать не общественные организации, а органы государственной власти.

По признанию участников международного симпозиума, его работа оказалась весьма конструктивной. Заслушанные на форуме доклады представляют интерес в плане расширения познаний по рассматриваемой теме, переосмысления некоторых её аспектов, обогащения источниками, связанными с положением этнических меньшинств в современном мире, а также выработки эффективных управленческих решений. Было высказано пожелание, чтобы в будущем в работе подобных симпозиумов принимали участие не только представители общности турок-месхетинцев, но и других национальностей бывших республик СССР. Иначе нельзя в полной мере рассматривать важные проблемы, связанные с восприятием государствами этнических обществ в целом, с их миграцией, обустройством, взаимодействием с иными народами и т.п. Практики сферы межэтнических отношений, опираясь на итоги исследований учёных, должны активно исправлять допущенные в прошлом ошибки, в конечном итоге искоренять их и содействовать созданию в странах условий для нормального проживания этнических общностей.

Материалы симпозиума рекомендованы к печати.

Примечания

¹ *Бугай Н.Ф.* Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее. Очерки. М., 2014. С. 310.

² *Говгаленко В.* Турки-месхетинцы. История гонений – гонение истории (URL: <http://news2000.org.ua/print?a=%2Fpaper%2F34230>).

³ ГА РФ, ф. Р-9401, оп. 2, д. 66, л. 19.

⁴ Что касается крымских татар, то точка зрения Р. Гафаровой полностью расходится с оценкой, данной Президентом Турции Р.Т. Эрдоганом современному правовому положению крымских татар в Российской Федерации. Он излагал её в ходе визита Президента РФ В.В. Путина в Турцию в начале декабря 2014 г. Президент Турции убеждён, что права крымских татар, их интересы будут защищены в России наравне с интересами русских и других этнических меньшинств, проживающих на полуострове (URL: http://newsvid.ru/main/krim/1315_-putin-i-erdogan-obsudyat-problemu-krymskih-tatar.html/).